

ЗАПИСКА

— Денис Мэрович —



Денис Мэрович

Записка

<https://litres.ru/74355338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он думал, что подписывает приговор себе. Но на самом деле подписал приговор своей любви.

Александр прожил долгую жизнь. Счастливую? Он так считал. Плодотворную? Возможно. Но когда он переступил черту, его встретили не арфами и херувимами, а канцелярской папкой и сухим голосом Ангела-регистратора.

За самоубийство — ад. Это ясно. Но почему даже если бы он не сделал этого — тоже ад? Ответ кроется в одном дне, одном ударе, одной девушке по имени Катя и одной несказанной фразе, которая изменила всё.

Ангел предлагает сделку: вернуться в 1979 год и исправить ошибку. Остановить драку. Сохранить себе жизнь. Заработать Рай.

Но есть нюанс: если он ничего не скажет Кате, если не рискнёт — он проживёт долго и правильно. Только вот будет ли эта жизнь его собственной?

Короткая, как выстрел, философская драма о том, что иногда Ад — это всего лишь цена за то, чтобы остаться собой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Денис Мэрович

Записка

Глава

Небо не было ни синим, ни серым. Оно было лишено цвета, как лист старой бумаги до того, как на нем появились первые буквы. Вместо горизонта здесь была бесконечная молочная дымка, а вместо земли — упругое, прохладное облако, которое держало тяжесть лучше гранитной плиты.

Здесь, в этой абсолютной тишине, стоял стол. Обычный письменный стол, выдавший виды: с царапинами от чернильной ручки, со следами от горячих кружек на полировке, с чуть шатающейся ножкой, под которую когда-то подложили спичечный коробок. Он выглядел здесь чужеродно, как и два стула по бокам.

На одном из них сидел Александр. Ему только что исполнилось шестьдесят. На вид он был крепок, но глаза его, глубоко посаженные, смотрели с растерянностью просыпающегося человека, который никак не может понять, где он находится. Одежда на нем была та, в которой он умер: старенькая, но чистая фланелевая рубашка в клетку и домашние брюки. В кармане брюк он нащупал носовой платок, которым вытирал лицо всего несколько часов назад, когда бо-

лезнь ждала его грудь в последний раз.

Напротив, положив руки на папку из черной кожи, сидел Ангел.

Образ Ангела был обманчиво прост. Это был высокий мужчина в строгом темно-сером костюме, без галстука, с расстегнутой верхней пуговицей белой рубашки. Внешность его не запоминалась, она менялась в зависимости от того, как на него смотрел Александр: то казался участковым, то строгим учителем, то санитаром из больницы. Единственным свидетельством его нечеловеческой сущности были глаза — слишком спокойные, словно они видели не Александра, а всю его жизнь, разложенную по секундам, как кинохронику.

На столе, поверх папки, лежал обычный тетрадный листок, вырванный из школьной тетради. Почерк на нем был дрожащим, твердым — почерк человека, принявшего решение. Александр узнал его.

Ангел взял записку в руки. Его голос был низким и ровным, лишенным эмоций, как автоответчик.

— «Я прожил счастливую и плодотворную жизнь. Я достиг всего, о чем мечтал. Чтобы не омрачать ее и не быть обузой своим близким из-за моей болезни, я сознательно и добровольно иду на этот шаг», — прочитал он и поднял глаза на Александра. — Все верно? Это ваши слова?

Губы Александра пересохли. Он хотел сказать «да», но голос сорвался, превратившись в хрип. Он кивнул и выдавил

из себя:

— Да.

Это слово прозвучало глухо, как удар лопаты о землю.

— Подпишите вот тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.